

ЕДИНЕНИЕ МУЗЫКИ

346 И СЛОВА

(КОНЦЕРТ А. ДОЛИВО).

Анатолий Доливо — певец исключительно своеобразный, с ярко выраженной художественной индивидуальностью. В творчестве артиста, построенном на культуре языка, фразы, дикции, мимики, на органически цельном контакте музыки со словом, меньше всего тех чисто вокальных достоинств, которые свойственны многим певцам. Не найти в пении Доливо ни мощного дыхания, ни красивого тембра голоса, ни технической легкости исполнения. И все же выступление артиста оставляет большое и сильное впечатление.

В чем причина эмоционального воздействия Доливо на аудиторию? В том, что Доливо, прежде всего — художник-музыкант, демонстрирующий редкое искусство перевоплощения в нужный ему образ, в том, что он владеет особым даром раскрытия идеи произведения, кладя в основу своего творчества гармонию слова, ритма и настроения.

Слушая большинство певцов, мы часто не улавливаем текста исполняемых арий или романсов — он отходит на задний план, заслоняемый голосом и вокальным мастерством артиста. У Доливо наблюдается обратная картина. Слушатели ни на минуту не забывают о содержании, все время воспринимая музыку слова, играющего исключительно важную роль в творчестве артиста.

Каждая исполненная песня — это частичка жизни, страничка настроения, переданные с большим художественным тактом. Правда, они внешне облечены в скромный вокальный наряд, нет в передаче Доливо дешевых эффектов, выигрышных заключительных нот; его пение не лишено и серьезных вокальных недочетов, — но все это компенсируется чутьем подлинного мастера интимно-камерного жанра, редким умением захватить и волновать слушателей своим исполнением.

Трактовка артиста встречает и некоторые возражения. Доливо часто излишне драматичен, он склонен несколько «сгущать краски». В его пении слишком много «надрывности», иногда — давящей тоски. Наряду с большинством интересных и оригинальных номеров программы, артист слишком увлекается жанром «легкого опьянения» — вино, ром, эль, грог, водка — частые «герои» многих песен репертуара Доливо. В исполнении некоторых произведений, особенно первого отделения программы, проскальзывали ложный пафос и известное однообразие трактовки. Зато почти все второе отделение проведено с подъемом и большой художественной убедительностью.

Особенно запомнились романсы «Черная шаль», «Нищая», «Моя бабушка», «Песня обжоры». Незабываем образ подбострастного подхалима-чиновника в «Червяке» Даргомыжского.

Характеризуя творчество Доливо, нельзя не остановиться на партнере певца — пианистке Мирзоевой. Ее изумительное по музыкальности и чуткости сопровождение перерастает за рамки обычного, даже очень хорошего аккомпанеента. Искусство Доливо и Мирзоевой — это единое гармоническое целое, единый высокохудожественный ансамбль.

Д. П.